

Оксана Заугольная

АБСОРБЕНТ

МАНЬЯК, КОТОРЫЙ МЕНЯ ЛЮБИЛ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
3-37

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

В оформлении обложки использована фотография
из фотобанка Shutterstock.
Автор: stock_studio

Заугольная, Оксана Олеговна.

3-37 Абсорбент. Маньяк, который меня любил: [роман] /
Оксана Заугольная. — Москва: Издательство АСТ, 2023. —
352 с. — (На месте жертвы).

ISBN 978-5-17-153966-5

Он любил ее так СИЛЬНО, что она не смогла ему от-
казать.

Он так СИЛЬНО ее любил, что она не могла с ним
оставаться.

Он любил ее так СИЛЬНО, что не смог ее отпустить
даже после смерти.

Анна согласилась на неподходящего парня. Слишком
любящего, слишком угодливого, слишком странного. Она
и не подозревала, что любовь может быть такой удушли-
вой, извращенной, пугающей. А потом Он умер, и Анна
подумала, что свободна...

Но Он продолжает разрушать ее жизнь. Анна получает
письма с пугающими рисунками. Каждое новое письмо
детальнее и кровожаднее предыдущего. И их автором мо-
жет быть только Он. И скоро Он перейдет от слов к делу.

Как ей спастись от Него, если даже смерть не смогла
разлучить их?

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-153966-5

© Оксана Заугольная, текст, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

1 глава

Налить кофе из дурацкой, но невероятно дорогой кофеварки. Вытащить тосты. Глянуть на часы — на работу она успевает.

«И пусть на этом всё,— загадала Аня.— И тогда всё будет хорошо». В последние годы она стала очень суеверна и загадывала свое «всё будет хорошо» на всё: на одинаковые цифры на электронных часах, на грозу и даже на внезапно громкие чихи соседа сверху. Но получалось откровенно паршиво, словно она задолжала мирозданию или слишком много хотела. Честное слово, пора было набраться смелости и конкретизировать это жалкое «всё»! Но это было еще одно суеверие — пока не называешь проблему вслух, ее вроде как и нет.

Жаль, что ее любовник этого не понимал вовсе. Вот и сейчас он возился в душе вместо того, чтобы спокойно досыпать, дожидаясь, когда она уйдет. Аня бросила взгляд на кофе, но подавила трусливое желание остаться без завтрака и сбежать,— пока еще успевает. Наоборот, упрямо намазала тост маслом, джемом и даже поставила вторую кружку. Вовремя.

Против воли она залюбовалась вышедшим из душа в одном полотенце мужчиной. Может, поэтому ей никак не везет, что все везение она выкинула на этого красавца?

А тот, словно не замечая ее взгляда, прошел прямо к кофеварке и налил полную кружку.

— Анна, ты снова кричала во сне,— заметил он, беря тост. Масло он отодвинул подальше, словно ненароком напоминая, что старается есть здоровую пищу и такие продукты держит дома только для нее. Мило, но раздражает. Как и почти все в нем, включая эту заботу. Аня стиснула зубы, чтобы переждать приступ раздражения, а потом криво улыбнулась.

— Ваха, я опаздываю на работу,— попыталась она снова. Эти разговоры ее выматывали.

— Тебе снова снился он.— Вахан проигнорировал немую мольбу. Он сел напротив, не обращая внимания на развязавшееся и сползшее с бедер полотенце. Ане бы такую уверенность в себе! Но чего нет, того нет.— Давай еще раз сходим к моему брату, он пропишет тебе таблетки.

Аня вцепилась зубами в тост, чтобы ничего не отвечать. Ваха уже водил ее к «брату», который приходился ему дальним родственником со стороны жены троюродного дяди или что-то вроде. Мало того что Гурам Каренович оказался гинекологом, что уже было слишком смущающим для Ани, так он при этом еще и с легкостью прописывал лекарства, которые Аня не стала бы пить, даже если бы их прописал психиатр. Похоже, они должны были избавить ее не от снов о Николае, а от снов вообще.

— Анна,— Вахан подпустил в голос те бархатные нотки, от которых у нее поджимались пальцы. Ведь

знает об этом и беззастенчиво пользуется! — Ты же знаешь, как ты мне дорога. Я просто беспокоюсь о тебе. Если хочешь, мы можем уехать в другой город. Что скажешь? Брат давно зовет в Москву, там у программистов большие перспективы.

Аня позволила себе минутную слабость и представила это. Уехать в Москву. Затеряться в столице. Николай и его дурацкие письма никогда не найдут ее там, как и бывшие подружки, которые постоянно приходят именно в ее отделение банка, чтобы убедиться, что она все еще без кольца на пальце. Аня с сожалением отмахнулась от мыслей о переезде. Одно дело встречаться у него или у нее на съемной квартире и совсем другое — переезжать в чужой город с мужчиной, который не собирается на ней жениться. И снова заводить разговор об этом ей не хотелось. Хватило одного раза, у нее все-таки есть гордость.

— Нет,— только и ответила она коротко, поднимаясь, чтобы поставить кружку в посудомоечную машину. Но когда Вахану этого было достаточно! Он и без слов видел ее насквозь.

— Анна, ты же понимаешь, мы не можем сейчас пожениться,— мягко произнес он.— Моя мать слишком серьезно относится к традициям и надеется, что я женюсь на армянке. Я люблю тебя, но она моя мать. Подожди несколько лет, она привыкнет к мысли о тебе и захочет внуков больше, чем невестку-армянку.

— Я и не прошу,— вспыхнула Аня, чувствуя себя беспомощной от того, как легко любовник читал ее мысли.— И вообще, я опаздываю. Дай пройти.

Она попыталась обойти его, но Ваха ухватил ее за руку и усадил на колени.

— Однажды ты забудешь его,— уверенно прошептал он ей в губы.— Я заставлю забыть. И тебе будут сниться только я. Сны будут приятные.

Он поцеловал ее властно, пылко, совсем не как Николай, но Аня машинально прижала ладонь к животу, словно защищая его. Забыть Николая! Как бы ей этого хотелось. Только он все никак ее не отпускал. Она глянула на часы, но даже удвоенное 07:07 ее не обрадовало, она уже опаздывала на работу.

— Давай сегодня у меня? — попросила она, на ходу закручивая волосы в узел и пытаясь впотьмах попасть ногой в сапог.— А то я не высыпаюсь и на работу опаздываю.

— Я вызвал такси, звезда моя.— Ваха наконец накинул халат и вышел в прихожую вслед за ней.— Мне не хочется лишний раз ночевать у тебя. Твоя соседка — это просто кошмар. Мне кажется, она все время ждет, что я приду с огромным кинжалом, зарезу тебя, ее и еще ту мерзкую шавку со второго этажа, что по утрам твackает в коридоре.

— Тебе не кажется,— пробормотала Аня себе под нос и вздохнула.

Такси — это хорошо, но это означало, что сегодня ей спать дома одной. Переезжать и тащить свои вещи к Вахану она не собиралась, а появляться на работе даже два дня подряд в одной и той же блузке было чревато сплетнями. К тому же у Вахи спокойнее было только из-за него самого. Аня не обманывалась — стоит ей переехать, и письма найдут ее и на новом месте, как нашли там, где она жила сейчас. И придется снова пить таблетки, может, даже те, что прописывал обходительный гинеколог.

Аня мельком глянула на себя в зеркало. Накраситься она опять не успела, так что будет радовать коллег и

клиентов синеватыми кругами под глазами. Но разве она виновата, что у нее такая тонкая кожа? На лоб упала кольцом рыжая прядь, и Аня раздраженно сдула ее. Накинула пальто, которое галантно придержал для нее Ваха, и вылетела в коридор.

Такси уже стояло у подъезда. Аня привычно обошла его спереди, чтобы убедиться в том, что водитель не Николай, и наконец села на заднее сиденье. Теперь, когда Ваха ее не видел, она уже не скрываясь скользнула рукой под пальто, положила ее на живот и прижала плотнее, словно у нее болел желудок. Автомобиль мягко ехал по не таким уж хорошим дорогам, водитель плавно тормозил перед светофорами и объезжал внезапные препятствия, и Аня расслабилась. Она прикрыла глаза, откинула голову на спинку кресла и позволила сну вернуться.

Ваха сказал, что она кричала во сне. Что же, наверняка так оно и было. Ведь ей и впрямь снился Николай. Он склонился над ней низко-низко, так что она могла чувствовать его дыхание, и медленно гладил по щеке. А она не могла вскочить или отодвинуться. Аня знала, что во сне многим почему-то особенно тяжело убегать или даже просто отшатнуться. Вот и у нее снова ничего не вышло. Она не могла пошевелиться, даже когда Николай достал свой перочинный ножик — он его выиграл у Андрюхи в седьмом классе, Аня это хорошо помнила, — и срезал пуговицы на этой самой блузке, обнажая ее живот. А потом нож, как в масло, вошел в ее тело.

— Я обещал тебе, что ты не будешь ни с кем другим, — шептал Николай Ане, которая кричала от боли, но по-прежнему не могла даже отодвинуться от обжигающих ударов, наносимых этим небольшим ножи-

ком.— Но по-моему не вышло, тут ты меня уела. Но ребенка ты не родишь ни этому красавчику, ни другому. Я клянусь!

Он запустил руку в ее внутренности, и в этот момент Аня широко открыла глаза. Ее голова дернулась от неожиданно резкой остановки.

— Приехали,— кивнул ей толстенький лысый водитель, ничем не похожий на Николая.— Хорошего дня!

— И вам,— прошептала Аня, с трудом отрывая ладонь от живота. Она машинально посмотрела на совершенно чистую руку и неловко выбралась из автомобиля.— До свидания.

Не оборачиваясь, она подошла к зданию банка и поднялась по ступеням. Глянула на часы. Благодаря Вахе она не опоздала, так что теперь было время немного привести себя в порядок.

Аня пошла в уборную, чтобы слегка подкрасить глаза и губы. Да и поправить форму лишним не будет. Похоже, юбка снова сидела кое-как, и надо было или расшивать эту, или заказывать новую.

«Если сегодня Вероника или Рита не явятся, то все будет хорошо»,— привычно в очередной раз пообещала она себе, садясь на рабочее место.

Кажется, лимит удачи на сегодня был исчерпан, потому что Рита явилась еще до обеда. Аня в этот момент занималась вкладом особенно нудного и вьедливого старичка, но, видит бог, она рада была бы заниматься им еще долго, если бы это помогло избавиться от бывшей подруги.

— Привет, Нюра,— Рита всегда звала ее так, с того самого дня, когда в шестом классе Аня призналась, что ненавидит эту уменьшительную форму. Удивительно,

что они после этого продружили аж до выпускного! А на него Аня пришла с Николаем, и дружба закончилась. Кто же знал, что Рита и сама имеет на Николая виды, хотя она постоянно пыталась свести их вместе?

— Мне кажется, или ты поправилась с тех пор, как мы с тобой виделись?

— Я и не болела,— сухо ответила Аня расхожей шуткой из Интернета. Она на миг подняла голову и столкнулась с двумя взглядами — старичок тоже рассматривал ее с неподдельным интересом. И, видимо, больше для него, чем для Риты,— больно нужно тратить время на одноклассницу — добавила: — Моему мужчине не нравятся доски.

Старичок как-то уж больно довольно крикнул, а вот Рита не упустила случая связить:

— Может, он так просто говорит? Не вижу на твоей руке колечка.

Аня пыталась сообразить, что ответить, но, как назло, все остроумные ответы вылетели из головы. Может, зря она отказалась от прописанных таблеток, все равно ведь пьет успокоительные. Не отупела же она сама по себе!

Положение спас старичок.

— Девушка,— строго произнес он, глядя на нее.— Не отвлекайтесь от работы на посторонние разговоры, нам с вами еще долго сидеть, а у меня нет лишнего времени.

Аня поспешно извинилась и уткнулась обратно в бумаги. Но когда Рита отошла, старичок постучал костяшками пальцев ей в стекло и подмигнул. Только тогда она поняла, что на самом деле он не злится.

Какая-то польза от очередного визита Риты все-таки была — на обед Аня не пошла, и от сосущего ощу-

щения в желудке ей казалось, будто она на глазах худеет.

— Зачем она приходила? — воспользовавшись перерывом между клиентами, крикнула она Гульнаре, работавшей в зале и объяснявшей посетителям, как пользоваться электронной очередью.

— Как всегда, только проверила счет,— крикнула в ответ та и, убедившись, что клиентов нет, подошла ближе.— Надо же, какая ты роковая женщина! Столько лет прошло, а тебя все школьные недруги преследуют!

«Если бы ты только знала, насколько я роковая,— пробормотала Аня, ловя еле заметное отражение в стекле своего „аквариума“.— А лучше бы я это знала. Отдала бы его Ритке, и пусть бы мучилась».

На деле же мучилась только она. Ее терзали угрызения совести, сосущий голод и страх. Сегодняшний сон был таким ярким, что казался вещим. Хотелось пойти в уборную, расстегнуть блузку и убедиться, что на коже нет следов от ножа. И хотя Аня знала, что Николай никак не может ей навредить, страх не уходил.

2 глава

Телефон звякнул сообщением, когда Игорь уже подходил к неказистому серому зданию, ничем, кроме количества этажей, не выделяющемуся на фоне унылых пятиэтажек вокруг. Он достал телефон и открыл сообщение.

«Удачного первого дня», — и дурашливый смайлик. Отправитель «Крыся». Игорь против воли ухмыльнулся. Подруга постоянно брала его телефон, чтобы исправить его «Кристина Бабенко» на вот это «Крыся». Видите ли, он бы еще «Кристина Витальевна» написал! Ей этого и на работе хватает. Игорь снова посмотрел на невзрачное здание, которое и было конечной точкой его пути, и вздохнул. Он не слишком рассчитывал, что его хотя бы здесь будут звать по имени-отчеству. А иногда хотелось. Крестинке хорошо морщить нос, в школе она работала достаточно, чтобы уже устать от этого официоза. Не то чтобы Игорь ради этого согласился бы пойти в школу, нет, но...

Он понял, что слишком долго мнетя на пороге, и рассердился на себя. Нашел время зависать! А если новые коллеги наблюдают за ним из окон? Не хватало еще на все время работы прослыть каким-нибудь

Лунатиком. И Игорь напустил на себя самый уверенный вид, какой только натренировал перед зеркалом, после чего наконец вошел.

Как оказалось, накручивал он себя напрасно. Миновав сонного дежурного, который без особого интереса позволил ему расписаться в журнале и получить ключ, Игорь обнаружил, что во всем отделе подпись стоит только напротив кабинета его начальника, с которым он уже был знаком. К нему-то он и направился.

— Здравствуйте, товарищ полковник,— Игорь заглянул в приоткрытую дверь. Эмиль Владиславович поднял голову от бумаг и кивнул.

— Игорь Валерьевич,— произнес он.— Что-то рано вы, за полчаса до начала рабочего дня. Тоже жаворонок или просто потому, что сегодня первый день?

Игорь смутился. Он уже был не рад, что заглянул, словно и впрямь хотел покрасоваться перед начальством.

— Не уверен,— признался он.— Я еще не понял, когда эффективнее работа пойдет.

— А вот это правильно,— одобрил начальник.— Хотя обычно график у нас нормированный, мы же не опера все-таки. Слышал, тебе приходилось с ними работать, да? У нас спокойнее. Обычно уже все мертвые до начала расследования.

Сказал он это с таким серьезным видом, что Игорь не решился рассмеяться. Вдруг это была не шутка?

— Ключ Санек тебе дал? — продолжил Эмиль Владиславович и, дождавшись кивка, удовлетворенно кивнул в ответ.— Ну и хорошо, иди, располагайся. Свой стол ты сразу узнаешь. Чайник поставь. Ника без кофе с утра и «здрасьте» никому не скажет, а я тебя

именно к ней пока прикрепил, она тебе все покажет и объяснит. Усек?

— Усек, Эмиль Владиславович,— едва заметно улыбнулся Игорь.— Я пошел тогда.

— Иди.— И полковник снова уткнулся в бумаги.

Игорь прошел дальше по коридору и открыл кабинет. Теперь он сообразил, что имел в виду начальник, когда говорил, что он поймет, где его стол. Только один из пяти столов, самый дальний от окна, пустовал, остальные были заняты. На соседнем столе громоздилась целая гора папок, валялись отдельные листы, стояла грязная кружка из-под кофе и грошовая кошечка, качающая лапкой. На третьем столе папки лежали ровно и аккуратно, и стояло несколько фотографий, запечатлевших красивую блондинку, то в белом платье в объятиях высокого темноволосого жениха, то в форме следователя. Игорю оставалось только надеяться, что это не та самая Ника, которая должна была его курить. Такие женщины его пугали.

Игорь считал, что неплохо разбирается в людях. Конечно, хорошо бы сначала увидеть человека вживую, чтобы составить точное впечатление, а еще лучше поговорить, но до сих пор он не ошибался и так. И стол этой девушки внушал ему серьезные опасения.

Четвертый стол, похоже, принадлежал мужчине. Игорь давно заметил, что даже такие неряхи, как обладатель второго стола, под чашки и пирожные кладут бумагу, этот же стол был весь покрыт еле заметными кофейными кругами из-под чашек. Бумаг на нем было немного, зато стояли рамки с детскими фотографиями и несколько довольно уродливых пластилиновых фигурок. Только в одной, со скорлупкой от грецкого ореха вместо панциря, Игорь сумел узнать

черепаху. На последнем столе, стоявшем от Игоря дальше всех, лежал перекидной календарь и пара папок, подписанных аккуратным почерком. И еще ежедневник.

Он обошел весь кабинет, взял чайник, набрал в него воду из кулера и щелкнул кнопкой, включая. Потом вернулся к своему столу и сел. Сфотографировал стол и послал Кристине. Получил в ответ смайл. Похоже, Кристина уже была в школе.

Игорь уже успел убедиться, что одно из важнейших качеств хорошего следователя — вовсе не цепкая память или аналитический ум, а умение ждать. Он это умел. Поэтому сел поудобнее, но так, чтобы поза не была вызывающей или развязной и чтобы легко было встать. И стал смотреть на дверь. Ждать ему пришлось недолго — он даже позу не успел поменять, — когда дверь открылась и вошла девушка.

Игорь по привычке мысленно описал ее себе, надеясь, что не шевелит губами. Жена брата Геля уже не раз смеялась над этим. Одета девушка была аккуратно, смугловатое лицо было тщательно и при этом почти незаметно подкрашено — разбирался в этом Игорь тоже благодаря Геле. Темные волосы гладко зачесаны и собраны в аккуратный пучок. Одним словом, только по полуприкрытым глазам за узкими очками и отсутствию реакции на новичка Игорь понял, что это хозяйка самого неряшливого стола и по совместительству его куратор Ника. Он давно подметил, что одни люди предпочитают подчинять порядку окружающее пространство, а другие — себя. Успевать и там и там удавалось немногим.

Девушка подошла сразу к чайнику, достала кружку, сыпанула туда не глядя два пакетика кофе, залила

кипятком и, лишь размешав горячую черную жижу, повернулась к Игорю.

— Доброе утро,— решил первым поздороваться Игорь.— Игорь Валерьевич.

Девушка отпила кофе и наконец полностью открыла чуть раскосые миндалевидные глаза. Они были бы красивыми, не сверкай в них такой недобрый огонек, которого не могли скрыть даже очки. Игорь затосковал. Похоже, не стоило так уж сильно надеяться, чтобы его куратором не окажется блондинка.

— Вероника Васильевна,— представилась девушка не здороваясь.— Но будешь так называть, мы не подружимся, Игорь Валерьевич.

— Игорь,— сдался Игорь.

Девушка сделала еще глоток и подошла ближе. С такого расстояния Игорь уже мог понять, что она выглядит намного моложе своего возраста. Как бы не оказалось, что она гораздо старше него. Впрочем, так, скорее всего, и было, раз ей доверили вводить в курс дела новичка.

— Ника.— Девушка по-мужски протянула руку, и Игорь поспешно поднялся и подошел, чтобы пожать ее. Вероника даже на каблуках была на полголовы ниже его, но при этом умудрялась смотреть сверху вниз.— Чайник поставил, а кофе не стал выкладывать и кружку какую попало ставить. Хороший знак. Может, и сработаемся.

Игорь хотел было спросить, какие могут быть варианты, но Ника продолжила: еще не закончила.

— Расскажи о себе, только самое важное. Две минуты,— то ли попросила, то ли приказала она. И Игорь не решился послушаться, только пообещал себе, что потом спросит у Эмиля Владиславовича, что это за